

891

Ж71

18828 ✓

~~АБОНЕМЕНТ~~

Ж И З Н Ь
И
ТВОРЧЕСТВО

Н. В. ИВАНОВА

Материалы для докладчиков

Государственное Издательство ЧАССР
Чебоксары ● 1940

966

✓

A 18828

891
Ж71

ПРОВЕРЕНО
1959

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Константина Васильевича Иванова

Материалы для докладчиков

Центр. Библиотеч. Центр.
И. 18828

ПРОВЕРЕНО
2007

ЧУВАШСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Чебоксары ● 1940

891
ЖКГ

Доб. И 20.

ОЧЕНЬ ПОЧТ
18 81

28 мая 1940 года исполнилось пятьдесят лет со дня рождения основоположника чувашской художественной литературы и чувашского литературного языка, классика чувашской поэзии Константина Васильевича Иванова.

Совет Народных Комиссаров Чувашской АССР 28 мая 1940 года вынес постановление о широком праздновании юбилея К. Иванова в сентябре—октябре 1940 года. С 10 сентября по 20 октября этого года во всех городах и деревнях Чувашии будут проводиться торжественные собрания трудящихся и литературные вечера, посвященные поэту.

Чувашский народ с любовью и волнением произносит имя Константина Иванова. За свою кратковременную жизнь К. Иванов создал замечательные произведения литературы, оставил нашему народу богатое поэтическое наследие, представляющее огромную культурную и историческую ценность.

Проведение юбилея пятидесятилетия поэта—это праздник советской национальной культуры Чувашии, праздник смотра и демонстрации новых сил и достижений чувашской художественной литературы.

Тяжела была жизнь поэта и тернист был его путь к высокому творчеству в царской России, в этой „тюрьме народов“, где подавлялось все живое, где многочисленные нерусские народности были совершенно неправы, „беспре­станно подвергались всяческому униже­ниям и оскорблениям“. В царской Рос­сии „было запрещено издавать газеты и книги на национальных языках, в шко­лах запрещалось обучаться на родном языке. Царское правительство стреми­лось задушить всякое проявление на­циональной культуры, проводило поли­тику насильственного „обрусения“ не­русских национальностей“ („Краткий курс истории ВКП(б)“, стр. 6).

Трудно было пробить поэту путь к своему народу. Произведения его были изданы без указания автора; о дальней­шем переиздании их и думать не при­ходилось. К тому же и народ в большин­стве своем находился в темноте. Все

это делало невозможным широкую популяризацию поэзии К. Иванова вплоть до самой Октябрьской революции.

Константин Иванов—народный поэт. Мироззрение К. Иванова, как демократического писателя, оформилось под влиянием прогрессивных идей русской классической литературы, в обстановке революционных событий 1905—1907 годов.

Рождение поэзии Иванова, рождение самой чувашской литературы вообще, связано с революцией 1905—1907 годов. В эти годы создалась некоторая возможность издания светской литературы на чувашском языке. Первая русская революция помогла поэту яснее определить свои взгляды на социально-политические явления жизни. К. Иванов начинает яснее видеть расслоение чувашской деревни. Растут его симпатии к беднейшим слоям деревни, растет его ненависть к богачам. Правда, в его произведениях мы не находим прямого и открытого призыва к революции, но его творчество по своей сути глубоко революционно. В поэзии Иванова ясно чувствуется веяние духа революционного времени. Поэт страстно выступает

против „власти денег“, уродующей человеческую личность, против порядков, повергающих человека, прежде всего, женщину в рабство. Он изобличает дикое самодурство деревенских кулаков—Михедэра и Тохтамана, видящих счастье только в богатстве, только в деньгах, готовых за деньги продать и растоптать самое ценное в жизни—человеческое достоинство.

Поэзия Иванова—это поэзия борьбы против гнета человеческой личности, утверждающая веру в торжество свободного человека, провозглашающая, что „нет никого в мире сильнее человека“. В этом отношении его поэзия созвучна с поэзией великих русских поэтов—Пушкина, Лермонтова, Некрасова и др. К. Иванов упорно учился высокому гражданству и великому мастерству у этих поэтов.

Поэзия Иванова и по своему содержанию и по своей форме является народной поэзией. Она выражает лучшие стремления народа к свободе, к уничтожению рабства женщин, гнета человеческой личности.

Константин Иванов свое литературное творчество начинал в то время,

когда чувашские писатели насчитывались единицами и, тоже, только что начинали работать в этом направлении. До появления произведений Иванова,— главным образом поэмы „Нарспи“,— в чувашской литературе еще не было произведений, с такой широтой и глубиной охватывающих жизнь чувашского народа, с такой смелостью показывающих социальные явления действительности. Были отдельные записи устного народного творчества, отдельные стихотворные произведения.

Поэма „Нарспи“ Иванова явилась первым произведением, имеющим самостоятельное художественное и общественно-политическое значение.

Поэзия и язык поэзии К. Иванова легли в основу развития всей чувашской художественной литературы и чувашского литературного языка.

Константин Иванов является основоположником чувашской художественной литературы и чувашского литературного языка.

* * *

Константин Васильевич Иванов родился 15 мая (ст. стиля) 1890 года в де-

ревне Слакбаши, Белебеевского уезда, Уфимской губернии (в нынешней Башкирской АССР).

Родители К. Иванова были богатые крестьяне, владевшие значительным количеством земли.

Дед поэта в свое время был первым грамотеем на селе; отец его был тоже грамотным человеком. Родители К. Иванова старались, чтобы их дети были также грамотными. Но в лице Константина они нашли не продолжателя отцовского дела, а обличителя богатых, защитника народных интересов.

С 1898 по 1901 год К. Иванов учится в начальной школе. В 1902 году он поступает в Белебеевскую городскую школу. Национальная вражда, которую культивировало самодержавие, сильно сказывалась в жизни этой школы. Чуткий и способный Константин не может вынести существовавших в этой школе нравов и вскоре оттуда уезжает.

Осенью 1903 года К. Иванов прибыл в г. Симбирск и поступил в чувашскую учительскую школу, которая в то время являлась единственным чувашским средним учебным заведением в России. Вся

его дальнейшая деятельность протекала, с небольшими перерывами, в Симбирске, в чувашской учительской школе.

Проучившись два года (1903—1905 гг.) в подготовительном классе, с осени 1905 года К. Иванов становится учеником первого класса учительской школы.

С первых же дней учебы Иванов показал себя отличным учеником. В свободное от учебных занятий время он читает художественную литературу. Он старательно изучает сочинения виднейших классиков русской и западно-европейской литературы: Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Белинского, Толстого, Шекспира, Гете, Гейне и др. Иванов проявляет живейший интерес к рукописям первых оригинальных произведений чувашской художественной литературы—М. Ф. Федорова „Леший“ и Г. Т. Тимофеева „Девять деревень“,—хранившимся у инспектора школы И. Я. Яковлева. Большой любитель послушать чувашские народные сказки и песни, юноша Иванов вслушивается в живую речь чувашского народа, отбирая из его сокровищницы все—самое поэтическое и ценное.

В эпоху, когда начинал свою сознательную жизнь К. Иванов, в нашей стране господствовали помещики и капиталисты. Над народами России стояла армия полицейских и жандармов, защищавшая эксплуататоров.

Чувашский народ, как и большинство народностей в тогдашней России, был обречен на физическое и духовное вырождение: он находился под гнетом не только помещичье-чиновничьего самодержавия и русской буржуазии, но и своих кулаков, купцов и попов.

В 1905—1907 годах в России произошла первая русская революция, вызвавшая изменения в жизни всех народов царской России. „Революция привела в движение все классы общества. Поворот в политической жизни страны, вызванный революцией, сдвинул их со старых, насиженных позиций и заставил их перегруппироваться применительно к новой обстановке. Каждый класс, каждая партия старались выработать свою тактику, свою линию поведения, свое отношение к другим классам, свое отношение к правительству“ („Краткий курс истории ВКП(б)“, стр. 59—60).

В среде передовой части учащихся Симбирской чувашской школы довольно отчетливо выступили революционные настроения. В результате этого еще с осени 1906 года около десяти учащихся были признаны политически „неблагонадежными“. В дни этих событий под пером К. Иванова начали складываться язвительные строфы и карикатуры, направленные против чиновников и попов.

В феврале 1907 года в саду школы происходит митинг, где произносятся политические речи, распеваются революционные песни. За это 8 марта 1907 года вместе со всеми одноклассниками К. В. Иванов был исключен из школы.

Революционные события 1905—1907 годов оказали большое влияние на поэта. Его стали интересовать не только жизнь своей школы, но и общественно-политическая жизнь страны, жизнь народа. Эти события и все то, что Иванов получил из русской прогрессивной литературы, дали ему возможность яснее осознать сдвиги, происходившие во всех слоях населения царской России.

После революции 1905—1907 гг., когда наступили годы черной реакции, в жизни К. Иванова началась новая полоса.

В стране свирепствовал черносотенный террор, происходили разбойничьи набеги жандармов и полицейских на трудящихся.

16-летний Константин хотел учиться дальше, был в Бирской и Благовещенской семинариях, но везде „бунтовщику“ отказывали в приеме.

В октябре 1907 года он снова прибыл в Симбирск, где, несмотря на тяжелые условия, принялся за осуществление своих литературных замыслов, возникших еще в годы под'ема революции. Он с большим трудолюбием ведет работу по редактированию и изданию книг для чувашской начальной школы. Среди этих книг: „Первая книга после букваря“, первая и вторая книги для чтения Л. Н. Толстого, „Образцы мотивов чувашских народных песен“, „Аленький цветочек“ Аксакова, „Дикие лебеди“ Андерсена и др. Наиболее примечательным является то, что в зиму 1907—08 годов К. Иванов переводит произведения великого русского народного поэта М. Ю. Лермонтова. Так, например, он с исключительным мастерством перевел на чувашский язык „Песню про купца Калашникова...“ В этом гениальном про-

изведении, воспевающим достоинство и честь русского народа, он нашел социальные мотивы, близкие его творческим намерениям и планам. В это же время К. Иванов создает свои оригинальные произведения — три сказки: „Железная мялка“, „Две сестры“, „Вдова“ и классическую поэму „Нарспи“.

Его произведения, в особенности „Нарспи“, легли в основу всей нашей поэзии и явились важнейшей вехой в истории развития чувашской художественной литературы.

Произведения К. Иванова впервые были напечатаны в 1908 году в сборнике „Сказки и предания чуваш“, изданном Симбирской чувашской школой, при содействии инспектора школы И. Я. Яковлева. Но имя Иванова в этом сборнике стояло не как автора, а как собирателя народного творчества.

Надо отметить, что в литературной работе Иванову, в бытность его в Симбирской школе, немалую помощь оказал И. Я. Яковлев.

Наряду с творческой деятельностью в области литературы Иванов самостоятельно учится живописи, изучает искусство художественной резьбы.

В начале 1909 года К. Иванов в Симбирской классической гимназии блестяще выдерживает экзамен экстерном на звание учителя. Он имеет горячее желание работать на благо народа, подает прошения о назначении его народным учителем, но отовсюду следует один ответ: „отказать“.

Зиму 1909—1910 годов поэт проводит в родных Слакбашах. Весной 1910 года он опять уезжает в Симбирск, где начинает работать учителем чистописания и рисования в двухклассном училище при Симбирской чувашской школе.

Поэт был полон творческих замыслов, его волновали мысли о переводах любимых русских поэтов М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова и др. Но было ясно, что литературная деятельность не имела перспектив: поэт очень хорошо видел, что ему, чувашу, как и другим писателям „иностранцам“, нельзя писать и говорить на родном языке ни о чем, кроме как о боге и дьяволе. Это—был период черной реакции. И действительно поэта посадили за перевод библии. К. Иванов с детства имел слабое здоровье, несмотря на это ему приходилось работать дни

и ночи. Тяжелый, утомительный труд, бессонные ночи подорвали организм поэта. Осенью 1914 года он вернулся на родину—в дер. Слакбаши. Туберкулез и катар желудка осилили его.

Весной 1915 года 13 марта (по старому стилю) Константина Васильевича Иванова не стало. Вся деревня участвовала в похоронах поэта. Участникам раздавали его поэму „Нарспи“.

К. В. Иванов свое оригинальное творчество начал поэтическим пересказом чувашских народных сказок. Им написаны три сказки: „Две сестры“, „Железная мялка“, „Вдова“.

Молодой поэт, литературно-политические воззрения которого формировались под влиянием революционных событий 1905—1907 годов, по-своему перерабатывал содержание народных сказок. Чувством ненависти к властвующему на земле злу, страстной защитой добра, справедливости и человечности пронизаны эти сказки.

Так, например, переработав содержание народной сказки „Две сестры“, Иванов усилил действенность сказки.

Отец задает двум своим дочерям три вопроса: что тучней, что слаще, что мягче всего на свете? Старшая дочь, находящаяся в плену рабской морали, в угоду отцу-самодуру, в своих ответах восхваляет богатства отца. Она отвечает, что лошадь отца—тучней всего, мед на отцовой пасеке—слаще всего, постели в доме отца—мягче всего на свете. Отец щедро вознаграждает старшую дочь. Он считает, что восхваление его богатства и есть справедливость.

Совершенно по-другому отвечает младшая дочь. Она говорит, что тучнее всего на свете земля, слаще всего—сон, мягче всего—рука. Разгневанный таким ответом, отец прогоняет ее из дому.

Подобных сюжетов в народных сказках немало. Но в сказке Иванова, в отличие от народных сказок, младшая дочь за свои ответы получает не вознаграждение, а наказание. Поэт внес такое изменение в сказку для того, чтобы реальнее показать гнусную капиталистическую действительность, где попирается всякая справедливость и человечность.

В „Железной мялке“ К. Иванов подчеркивает рабскую зависимость жен-

щины от старших в семье, от вековых предрассудков и поверий. Человека, пытавшегося нарушить существующие рабские порядки, ожидала гибель. К. Иванов здесь также переделывает сюжет народной сказки. В отличие от народной сказки, в „Железной мялке“ К. Иванова—железное чудовище губит не только невестку, не подчинившуюся воле свекрови-ведьмы, но и ведьму. Иванов здесь подходит к мысли, что существует большее зло, чем предрассудки и поверья,—зло, порождающее все эти предрассудки, и рабынями которого являются и свекровь и ее невестка.

Сказка „Вдова“ написана Ивановым в 1907—1908 годах. Она наполнена чувством сострадания к бедной вдове, потерявшей своего мужа на войне. Мрачная тень всеопустошающей войны лежит на земле, нарисованной поэтом в сказке. Сказка „Вдова“ гораздо более реалистична по своей манере, чем другие его сказки.

Несомненно, что неудачная для русского правительства русско-японская война глубоко волновала впечатлительного юношу. Беспросветная нужда, постигшая семьи погибших на войне,

мрачные картины послевоенной жизни нашли определенное отражение в сказке К. Иванова.

В работе над сказками шла внутренняя подготовка к созданию классической поэмы „Нарспи“, в которой уже звучит прямой протест против несправедливости человеческого личностного, против попирания богачами-самодурами человеческого достоинства, против мертвящей силы диких традиций и рабской морали.

Поэма дает картину жизни и быта старой чувашской деревни, где уже налицо появление силы денег и денежных отношений, где налицо резкое расслоение деревни на кулачество и бедняцкие слои. Деревня Сильби только внешне кажется патриархальной, — внутренний мир ее раздираем острыми и сложными социальными противоречиями нового времени. Революция 1905—1907 гг. помогла поэту увидеть эти противоречия. На художественном раскрытии их и построена поэма.

Поэма „Нарспи“ состоит из четырнадцати песен. Начинается она картиной весны в деревне. Все молодо, все прекрасно; и природа и человек. Осо-

бенно человек: он могуч и величав. „Нет никого в мире сильнее человека. Он хозяин земли и морей“, восклицает поэт. Но он опутан законами несправедливой жизни, основанной на эксплуатации человека человеком.

В деревне Сильби, где на первый взгляд кажется, что царит полное благополучие и спокойствие, в дальнейшем разыгрывается потрясающая трагедия человеческих судеб. Тонкий художник К. Иванов осторожно подготавливает читателя к восприятию предстоящих событий. „Богатая деревня—Сильби“, повествует поэт, но на эту деревню уже в начале же поэмы оглядывается изголодавшийся пастух. „Силен человек“, но поэт тут же предупреждает читателя, что „человек подчинен своему миру и его выводят из ума деньги и вино“. И дальше разворачивается картина социальной борьбы человека против власти денег, против несправедливости.

Во второй песне поэмы перед читателем выступает три образа: Нарспи, Михедэр, Сетнер. Нарспи и Сетнер горячо любят друг друга, но Михедэр, отец Нарспи, не выдает дочь за бедняка—Сетнера. Он уже нашел для нее

богатого жениха, старого—Тохтамана. Наступил праздник—Симик. Накануне праздника начинается свадьба. Через день должен приехать Тохтаман. Надеясь избавиться от ненавистного человека, Нарспи скрывается с Сетнером в лесу. Но их скоро находят. Приезжает Тохтаман и, с благословения родителей, увозит Нарспи. Начинается ее горькая жизнь у Тохтамана. Нарспи не может мириться с нею. Она уверена, что Сетнер придет к ней на помощь. И, действительно, Сетнер решает вырвать Нарспи из рук деспота. Но Нарспи опередила его: она отравила Тохтамана и ушла к Сетнеру.

Узнав о происшедшем, родители Нарспи являются в дом Сетнера. Они уговаривают Нарспи вернуться в родительский дом.

Здесь, в диалогах отца и Нарспи, полностью изобличается Михедэр, как жадный кулак, готовый силой оторвать Нарспи от Сетнера и еще раз продать ее, пока она не совсем утратила своей цены.

Найдем еще жениха

Пока имя твое совсем не оцозорено,—

говорит Михедэр своей дочери. Физически и нравственно сильный человек, Сетнер для Михедэра ничто, потому что у Сетнера нет богатства. И собственная дочь ценна ему только как вещь; растил он ее и замышлял лишь одно, как бы дороже продать. Для кулака Михедэра счастье—это деньги и богатство. Нарспи, уже испытавшая на себе позорную силу денег, решительно отвергает отца.

Не в одном богатстве—блага,
Блага—в самом человеке,—

отвечает Нарспи.

Сила протеста Нарспи возрастает. В ее словах встает омерзительный образ отца — человекопродавца. Она безжалостно бросает в лицо Михедэру:

...Вырастили вы свою дочь
И, продав за деньги, погубили.
...Для тебя все добро—
Только лишь в деньгах.

Родители, проклиная свою дочь Нарспи, уходят из дому Сетнера. Этих грязных проклятий „застыдилось солнце и покрасневши закатилось, скрылось“, пишет поэт. Сетнер и Нарспи остались вместе. Но, предчувствуя, что горе не

исчерпано и что впереди ожидает их еще большее несчастье, тяжело вздыхает мать Сетнера.

Любимые сердца вместе, но счастья нет. Иванов хорошо понимал, что не может быть счастья человека, пока существует ненавистный строй, основанный на власти денег. Убит Тохтаман, впоследствии убит и Михедэр, эти дикие враги человеческого счастья, но остался их преступный мир. В конце тринадцатой песни, после тяжелых вздохов матери Сетнера, читатель чувствует, что победа и счастье Сетнера и Нарспи мгновенны, что они остаются в атмосфере неминуемой гибели. Сетнер и Нарспи в своей борьбе против дикого строя рабства одиноки. Население д. Сильби хотя и сочувствует их борьбе, но не поддерживает ее. Сетнер и Нарспи погибают. Во всем этом опять-таки видно отражение того времени, в котором жил и писал свою поэму Иванов. Революция потерпела поражение. Наступил период черной реакции. Лучшие люди народа, борцы за свободу были заточены в тюрьмы, затаптана свобода, заглушен голос свободы. Это не могло не повлиять на творчество

поэта. Последние семь лет своей жизни он не имел возможности заниматься своим любимым творческим делом.

То, что не сумел решить К. Иванов в своей поэме, решено последующим ходом развития истории.

Более тридцати лет прошло со дня создания „Нарспи“. Чувашский народ любил и любит поэму „Нарспи“ не только потому, что по этой поэме он ознакомился, и притом впервые, с обаятельной красотой, с художественной силой своего языка. Он видел и видит в ней верные, высокохудожественные картины многих существенных сторон своей, прожитой до Октября, тяжелой жизни.

В образах Михедэра и Тохтамана народ узнавал своих исконных врагов. В образах Сетнера и Нарспи он видел своих сыновей и дочерей, впервые поднявших голос протеста против свирепых законов окружающего их мира. Этот протест трудовые массы воспринимали как взрыв их собственного негодования против гнета, насилия, против рабских условий жизни.

Поэма „Нарспи“ вызывает острую ненависть к Михедэру и Тохтаману,

искреннюю симпатию—к Нарспи, Сетнеру и матери Сетнера. Образы Нарспи и Сетнера и матери Сетнера поэт рисует с исключительной любовью и теплотой. Всю трагедию Нарспи и Сетнера читатели переживают вместе с поэтом.

Сила „Нарспи“, главным образом, состоит в том, что в этой поэме ярко и просто показаны большие и сложные явления дореволюционной жизни народа. Власть богачей над бедными, страдания обездоленных и их страстные стремления пробиться к лучшей жизни, их борьба с угнетателями,—борьба неравная, но мужественная, предвещавшая победный ее исход в будущем,—все это страницы из подлинной народной жизни, поэтически осмысленные Константином Ивановым. За все это народ любил и любит поэму „Нарспи“.

В центре большинства произведений К. Иванова („Две сестры“, „Железная мялка“, „Вдова“, „Нарспи“) стоит образ женщины.

Три тяжкие доли имела судьба:
И первая доля—с рабом повенчаться,
Вторая—быть матерью сына раба,
А третья—до гроба рабу покоряться.
И все эти грозные доли легли
На женщину русской земли,—

писал великий русский поэт Н. А. Некрасов.

Эти тяжкие грозные доли на чувашской женщине, как и на женщине других нерусских национальностей, лежали вдвойне. Чувашская женщина, кроме социально-экономического и бытового гнета, терпела и национальный гнет.

Судьба женщины в капиталистическом обществе была трагична. Эта трагедия волновала многих русских поэтов; она глубоко затрагивала и Константина Иванова.

Раскрывая в своих произведениях тяжелое положение чувашской женщины, К. Иванов вплотную подходил к социально-политическим явлениям жизни чувашского народа, допытывался до причин, порождающих общественные пороки и зло.

Высокое художественное мастерство К. Иванова выросло на двух основах: на устной поэзии чувашского народа и русской классической литературе.

К. Иванов с большой любовью учился у Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова и др. Его произведения перекликаются с произведениями русских классиков.

Но в основе поэзии К. Иванова лежит чувашское народное творчество. Язык его поэзии—это живой народный язык, притом язык не одной какой-нибудь местности. Поэт для себя отбирал все ценное, живое и красочное из языкового богатства народа, обогащая язык необходимыми элементами многих наречий чувашского языка, с которыми поэту приходилось сталкиваться в Симбирской чувашской школе. Язык современной чувашской художественной литературы—это в своей основе язык поэзии К. Иванова, но уже обогащенный новыми образованиями языкового развития в новых условиях.

Сила влияния поэзии Иванова на развитие чувашской художественной литературы огромна. Чувашские поэты и писатели учились и учатся у К. Иванова высокому искусству поэзии, литературному языку. На многих произведениях современных чувашских писателей, не только в поэзии, но и в прозе и драматургии, чувствуется веяние поэтической силы Иванова.

Современная чувашская художественная литература, взявшая свое начало в поэзии К. Иванова, прошла огромный

путь развития. Так же, как поэзия Иванова росла под благотворным влиянием русской прогрессивной литературы, чувашская советская литература растет под влиянием великой русской революционной литературы. Чувашская советская литература обогатилась новым идейным содержанием, новыми формами. Наша современная литература—литература эпохи социализма.

Большие богатства накопил чувашский язык. Из языка узко-бытового, каким он был до революции, чувашский язык стал языком общественно-политическим, государственным. Теперь на этом языке написана Конституция Чувашской АССР; на чувашский язык переведены великие творения классиков марксизма-ленинизма, произведения классиков русской и мировой литературы.

Чувашская художественная литература и чувашский литературный язык делают все новые и новые успехи, и чем больше успехов, тем благодарнее народ Константину Иванову, основателю нашей художественной литературы, нашего литературного языка,

Юбилей пятидесятилетия К. В. Иванова чувашский народ празднует накануне двадцать третьей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Октябрьская революция и Советская власть открыли чувашскому народу, как и всем народам нашей страны, величайшие возможности экономического и культурного расцвета. Ленинско-сталинская национальная политика коммунистической партии вызвала к жизни и творчеству могучий талант народов нашей многонациональной Родины. Под руководством коммунистической партии, с братской помощью великого русского народа, наш чувашский народ строит свою национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру.

Чувашский народ имеет свои школы, свои национальные кадры для всех отраслей хозяйственного и культурного строительства, свою литературу и искусство. Огромными тиражами издаются на родном языке и расходятся среди трудящихся Чувашии книги, газеты и журналы.

Чуваши́й наро́д с благода́рностью приня́л поэ́тическое насле́дие К. Ива́нова, сде́лал его всена́родным досто́янием.

В усло́виях ца́ризма поэт не име́л возмо́жности проби́ться со сво́ими блестя́щими творе́ниями к широ́ким сло́ям наро́да. То́лько Октя́брьская револю́ция и Со́ветская вла́сть откры́ли поэ́зии Ива́нова широ́кий пу́ть к наро́ду. Про́изведе́ния Ива́нова полу́чили массо́вое распро́стране́ние в наро́де. Се́дьмым изда́нием вы́шла его поэ́ма „Нарспи“ на чува́шском язы́ке.

Поэ́зией К. Ива́нова заинте́ресова́лись не то́лько чува́шские чита́тели, но и бра́тские наро́ды. Име́ется три пере́вода и два изда́ния поэ́мы „Нарспи“ на ру́сском язы́ке, пере́ведена поэ́ма на удму́ртский язы́к, пере́водится на ма́рийский, та́тарский и др. язы́ки. Это ли́шний раз де́монстри́рует глубо́кую наро́дность поэ́зии К. Ива́нова, ее ро́дство с поэ́зией бра́тских на́м наро́дов.

Светла́я мечта́ Константи́на Ива́нова об освобо́ждении че́ловека от ра́бского угне́тения и сво́бодном ро́сте творче́ских си́л наро́да претво́рилась в жи́знь. Сво́бодный со́ветский че́ловек на сво́-

бодной советской земле строит светлое здание коммунистического общества.

Чувашский народ, празднуя юбилей К. В. Иванова, гордится именем своего первого поэта. Под лучами Сталинской Конституции чувашский народ вырашивает новых творцов культуры, литературы и искусства.

Редакторы: А. ЭСХЕЛЬ и В. ДОЛГОВ.
Технический редактор Ф. Я. ЯКОВЛЕВ.

Сдано в набор 16 сентября 1940 г.
Подписано к печати 27 сентября 1940 г.
НТ № 2556. Печ. л. 1. Печатных знаков
в 1 п. л. 74880. Формат бумаги
82×110 1/64. Тираж 2000 экз.
Заказ № 2680.

Типография № 2 Наркомместпрома
ЧАССР, г. Алатырь.

— Цена 30 коп.

113

1